

зять, как под воздействием идей революции меняется психология человека. Сатирический роман «Мастерская человек» — наиболее яркое произведение З. В 1930 в ж. «Молодая гвардия» были опубликованы 32 главы 1-й книги. Самостоятельное издание романа готовилось в изд-ве «Московское товарищество писателей». Однако из-за реорганизации издательской деятельности и ликвидации кооперативных изд-в роман полностью опубликован не был. Небольшой отрывок из 2-й книги вышел в ж. «Огонек». Поиск «нового человека», художественно реализованный в судьбах центральных героев — воскрешенного Капелова и получившего слишком большую долю «эликсира интеллекта» Мураля, сопровождается в произведении сатирическим изображением совр. действительности, что, по-видимому, и привело к неполной публикации романа.

Проблемы, поднятые в незаконченных романах, продолжает ряд незавершенных новелл худож. цикла «Тысяча», над которыми писатель работал в середине 1930-х. В это же время был создан очерк «Субтропические люди».

С началом Великой Отечественной войны, 4 июля 1941, З. вступил рядовым в народное ополчение, участвовал в боях под Ельней. После появления приказа о переводе писателей на работу по специальности в начале авг. 1941 вместе с поэтом С. Островым З. был направлен в редакцию газ. 31-й армии «На врага». Он выполнял обязанности секретаря редакции. З. прошел с армией боевой путь от Калинин до Ржева. Погиб в бою под Ржевом.

3-томное СС З., опубликованное до Великой Отечественной войны, стало последним и самым полным изданием его произведений. Часть рассказов и очерков вошла в сборник «Я дома», который вышел в 1962. До сих пор это последнее издание соч. писателя.

Соч.: Соч. Т. 1. М.; Пг., 1923; СС: в 3 т. М., 1928–29; Царь (Через год). Пг., 1917; Гибель Главного Города. Пг., 1918; Граммофон веков. 1923; Рассказы. 1925; Рассказ об Аке и человечестве. 1925; Лимонада. М., 1925; Автобиография // Писатели... М., 1926; Весенние рассказы. 1926; Встречи. 1927; Из Москвы на Корсику и обратно. Л., 1928; По Европе. Интересная девушка. 1928; Статьи и материалы. Л., 1928; Собр. новелл. М., 1930; Поэмы. М., 1930; Пятьдесят новелл из цикла «Тысяча». М., 1935; Разные новеллы. М., 1936; Я дома. Рассказы. М., 1962.

Лит.: Оленев С. [Предисл.] // Зозуля Е. Соч. Т. 1. М., Пг. 1923; Кольцов М. Главное о Е. Зозуле // На лит. посту. 1926. № 78; Владиславлев И. В. Лит-ра великого десятилетия. Т. 1. М., 1928; Писатели совр. эпохи. Т. 1. М., 1928; Дейч А. [Предисл.] // Зозуля Е. Я дома. Рассказы. М., 1962.

И. А. Тортунова

ЗОЛОТАРЁВ Алексей Алексеевич [3(15). 11.1879, Георгиевская слобода близ Рыбинска Ярославской губ.— 13.2.1950, Москва] — прозаик, религиозный философ, публицист, критик, краевед.

Сын священника. Учился в Рыбинской классической гимназии (окончил в 1897); поддавшись атеизму сверстников, пережил духовный кризис. С 1897 — в Киевской Духовной академии; мироотношение З. этих лет запечатлено в повести «В старой Лавре» (1908), где передана атмосфера умственного брожения на рубеже веков и говорится о нереализованных возможностях России. В 1900 перешел на естественное отделение Петербургского ун-та. За участие в студенческой демонстрации и распространение нелегальной лит-ры в 1902 выслан в Рыбинск; позже вернулся в Петербург и возобновил учебу. В 1905 вел революционную агитацию в Рыбинске и окрестных селах; в 1906 отправлен на 3 года в Нарымский край. Сибирские впечатления отразились в повести «На чужой стороне» (1910), где изображена колония ссыльных и выражена вера в творческие силы народов России; героями обсуждаются черты русской лит-ры как акта национальной самокритики, русско-польские отношения. По болезни (туберкулез) сибирскую ссылку вскоре заменили высылкой за границу. Учился на естественном ф-те в Сорбонне. В пору пребывания на о. Капри завязалась многолетняя дружба З. с М. Горьким, которой не мешали серьезные мировоззренческие расхождения. Вернувшись в Рыбинск (1909), обратился к публицистике интернационалистской и социалистической направленности; отвергал любое кровопролитие. В начале 1911 — новая высылка З. в Сибирь, опять замененная высылкой за границу. Живя на Капри, З. перевел «Изгнание торжествующего зверя» Дж. Бруно. В 1912 завершил начатую в 1908 большую повесть «Во едину от суббот» о русских эмигрантах в Париже.

В центре повестей З.— люди революционно настроенные, отвергающие историческое прошлое человечества как безусловно мрачное и кровавое («мы сильны своей ненавистью к старому») ради построения «храма Всечеловечества», объявляющие все национально самобытное себя исчерпавшим («на земле пришел конец отечествам»), порой впрямую ратующие за кровопролитие как извечную движущую силу истории. Этот комплекс умонастроений (в нем угадываются как атеистические марксизм и ницшеанство, так и «третьезаветное» религиозное сознание) автор оценивает неоднозначно. С одной сто-

роны, З., пристально внимательный к ценностям прошлого и верный идее ненасильственного преобразования общества, не приемлет революционный радикализм; с другой — ему импонирует страстная устремленность к лучшему будущему. Повести З. свидетельствуют о внутренней кризисности революционно-утопического сознания в предреволюционную пору. Овеянные светлыми предчувствиями, они вместе с тем выражают и опасения автора: человечество, устремившись к лучшему, может вернуться далеко вспять — к «вселенскому зверинцу», и бунт против прошлого тогда обернется истреблением «новыми людьми» всех остальных. Близкие писателю персонажи органически не способны отречься от своих национально-культурных корней (хотя и придерживаются революционных взглядов); их не покидают растерянность и сомнения в верности выбранного пути. Знаменателен общий заголовок, данный всем трем повестям: **«Ночные люди»** (другой вариант — «Ночные души»). В последней из них от мужчин, одержимых спорами, отделены женщины, одаренные чертами праведничества и исполненные сострадательной любви. «Все мы,— говорит одна из них о своем поколении,— какие-то о двух лицах... какие-то ненастоящие, несвоевременные люди, все еще, как горемычная страна наша, вечно — накануне, всегда — в ожидании» («Во едину от суббот»). Здесь ошутим голос автора. Повести З. автобиографичны, что, в частности, проявилось в образах Платоныча (в первой и третьей повестях) и ссыльного студента Ветрова (во второй).

Дореволюционная проза З. отмечена влиянием горьковского стиля (укрупненность человеческих фигур, некоторая торжественность слога) и вместе с тем оригинальна. Автор заметил, что его произведения — «отчасти работа летописная», разумея их укорененность в давних традициях отечественной словесности. Некоторая композиционная аморфность прозы (о чем говорил сам автор), порой чрезмерная патетичность («крик», по его самокритичному выражению) искупаются глубиной мысли, эмоциональной целостностью произведений, подлинностью душевного напряжения, ошутимого в повествовании. Прозу З. одобряли Горький, А. В. Луначарский, В. Л. Львов-Рогачевский, А. И. Введенский; но в печати появились также полемические и негативные отклики (в т.ч. А. А. Измайлова).

В предреволюционное десятилетие в ж. «Современник» и «Заветы», в ярославских и рыбинских газ. З. проявил себя как лит. кри-

тик и публицист: отозвался на творчество С. Г. Скитальца. С. А. Клычкова, А. К. Лозина-Лозинского, С. И. Гусева-Оренбургского, Б. А. Тимофеева; писал о I Интернационале, отдавая предпочтение М. А. Бакунину перед К. Марксом; высказывался по общим вопр. истории России (о роли народа в создании культурных ценностей, о судьбе старообрядчества, реформах Петра I, о лит-ре XIX в.); выступал поборником федерального устройства страны и одновременно — сильной государственности; ратовал за свободное становление хозяйственной и культурной жизни провинции.

После возвращения в Россию (весна 1914) З. погружается в общественную жизнь Рыбинска, сосредоточивается на краеведении и библиотечном деле. Участвует в организации религиозно-философского кружка, получившего в 1916 статус официального общества.

В пору войны З. занял оборонческую позицию. Февральскую революцию принял восторженно, вошел в партию Народной свободы. Вскоре после Октябрьской революции от мечал, что «страшная тень от массовых расстрелов и казней легла на всю страну и закрыла от нас Европу». З. ощущал себя ответственным за происшедшее в России. Вспоминая реплику матери, произнесенную на рубеже 1910–20 («Леня! Леня! Какую жизнь вы нам создали! А я-то мечтала, что всем свободно и привольно будет!»), он признавался: «Эти слова ласкового укора жгут и сейчас мое сердце». После 1917 в Рыбинске под руководством З. были учреждены городской архив, картинная галерея, зоологический музей. В 1917 — делегат Всероссийского съезда религиозных общин. Продолжал писательство, плоды которого оставались в рукописях: цикл каприйских новелл **«Путь любви»**, роман-хроника **«Рабы Божии»** и **«В тысячелетнем Угличе»** (не завершены), поэтический сб. **«Песни в ночи»** (утрачен). Одним из первых в стране выступил как теоретик краеведения. Весной 1930 вместе со своими коллегами был сослан. Работал на лесопилках по берегам Северной Двины, корректором и статистиком в Архангельске.

В 1933, по окончании срока ссылки, поселился в Москве (благодаря хлопотам Е. П. Пешковой). Жил без постоянного заработка и пенсии. При участии историка Н. П. Анциферова подготовил книгу **«Ярославль: История, культура, быт»** (1935; сохранилась в рукописи). Своими мыслями З. щедро делился с друзьями и учениками. Наступившую эпоху считал временем «начав-

шейся бессмертностью мира». Среди рукописей 1930–40-х — пространная **«Книга о книгах: Заметки для памяти и рецензии для себя»**, содержащая, в частности, суровый отклик на трилогию А. Н. Толстого «Хождение по мукам» и роман «Петр I».

В 1940-е З. написал ряд статей философско-религиозного и историко-культурного характера, вошедших в его рукописный сб. **«Своею дорогой»**, где с христианских позиций подвергнуты критике дарвинизм, марксизм и нищезанятость; обоснована мысль о совместности религии и науч. знания; характеризовалась огромная позитивная роль духовенства в исторической жизни России. Центральное произведение З. 1930–40-х — большая мемуарно-очерковая книга **«Самро санто моей памяти: Образы усопших в моем сознании»** (samro santo на итальянском яз. — священный луг, кладбище), состоящая из биографий и характеристик как безвестных людей, так и крупных деятелей русской культуры (Н. А. Бердяев, Ф. И. Шаляпин, М. Горький, В. И. Качалов, Н. А. Морозов, А. А. Ухтомский, И. М. Гревс, В. В. Вересаев, К. П. Пятницкий, Вас. И. Немирович-Данченко, А. С. Новиков-Прибой). В книге 497 очерков, часть их утрачена. Автор выступает летописцем горестных человеческих судеб. Вот слова о рыбинском священнике: «Боже! Как невыразимо грустно погибают... сейчас русские исконные люди!.. Нет слов рассказать об этом как следует». З. настойчиво восстанавливает доброе имя и честь людей, которые при новой власти третировались и преследовались. «Самро санто...» обладает чертами биографического исследования, традиционного летописания, агиографии, надгробных речей и молитв.

З. снискал репутацию праведника и для широкого круга друзей, родственников и учеников стал личностью легендарной. Память о нем живет в виде устного предания. Философ С. А. Аскольдов (Алексеев) отметил, что встреча с З. (в конце 1920-х) была для него «даром Параклета» — Утешителя, являющего собой третью ипостась Святой Троицы; назвал его «вторым изданием Сквороды», «лучшим из умов», «тихим и безгневным философом».

Соч.: В старой Лавре // Знание. СПб., 1908. Кн. 23; На чужой стороне // Знание. СПб., 1911. Кн. 35; Во едину от суббот // Знание. СПб., 1913. Кн. 40. Отд. изд.: Берлин, 1912; [Изложение доклада на съезде итальянских эмигрантов. Рим, 1913. Март] // Вестник Европы. 1913. № 7. С. 294–296; [Письма 1912–17] // Zanotti-Bianco U. Carteggio 1906–18. Laterza, 1987;

Из истории русской публицистики и критики 1910-х гг.: Наследие А. А. Золотарева // Контекст-91. М., 1991; Соловки. У Света Незаходимого. Богатырское сословие / вступ. статья В. Е. Хализева // Лит. обозрение. 1992. № 2; Самро санто моей памяти: Рукопись, извлеченная из архива // Русь. Ростов Великий. 1994. № 10; То же // Новая Европа. Милан; М. 1996. № 9; Из писем А. М. Горькому // Известия РАН, отд. лит.-ры и яз. 1994. № 2; О Гегеле и гегельянстве // Вопр. философии. 1994. № 5; Вера и знание... // Континент. М., 1994.

Лит.: Дивильковский А. Российского леса щепки // Совр. мир. 1914. № 9; Астафьев А. В. Забытый писатель // Горьковские чтения 1964–65. М., 1966; Аниковская А. Н., Хализев В. Е. О лит. жизни в России 1930–40-х гг.: По материалам архива Золотарева // Филол. науки. 1992. № 2; Хализев В. Е. Один из «китежан» // Континент. М., 1994. Т. 82.

В. Е. Хализев

ЗОЛОТЦЕВ Станислав Александрович [21.4.1945, д. Крестки Псковской обл.] — поэт, прозаик, публицист, переводчик.

Родился в семье сельских псковских учителей, внук крестьян и мастеровых. Детство провел в д. Крестки. Окончил школу рабочей молодежи в Пскове. Работал слесарем на псковском заводе и строителем на Кировском заводе в Ленинграде. В 1968 окончил английское переводческое отделение филол. ф-та ЛГУ. После написания диплома 2 года

С. А. Золотцев